К.Н. Ли «Огонь и ярость» («Империя драконов» - 3)
Перевод: Kuromiya Ren

Моей семье

1

Облака рассеялись, пропуская Килана и драконов на землю, которую они вернули после долгого времени. Ниже был дом Килана, деревню драконов скрывали веками.

Регард.

Вдали виднелись горы с ледяными вершинами, вечнозелёные деревья тянулись милями под ярким солнцем, и Килан нескольких Амалию по небу к поляне с деревянными вратами его дома. Они были связаны так, как он никогда ни с кем не был.

Побег из Братства был лишь началом из приключения, и Килан был уверен, что его народ пойдет за ним.

Ему только нужно убедить их в происхождении Амалии, чтобы ее короновали.

Он приземлился, как и другие драконы. С ними была больше, чем армия.

У них была империя.

Она соскользнула на землю и повернулась к нему, он стал человеком.

Видар и Сасса стояли рядом с ним, готовые собрать народ в путь домой.

Они больше не будут скрываться.

Амалия опустила красный капюшон плаща и посмотрела на Рыдающую гору.

- Как скоро мы можем отправиться? – спросила она.

Килан вскинул бровь, отчасти ухмыляясь, обвив руками ее талию. Она пахла дико, пролетела весь путь от пустыни к Фьорду на его спине. Ничто больше не разделит их. Дракона и его всадницу. Он вдыхал ее запах, прижавшись подбородком к ее голове, ее черные волосы щекотали его шею.

- Мы только прибыли, - сказал он ей. – Но мы соберем всех и приготовимся как можно скорее.

Она кивнула, отклонила голову и посмотрела на него. Серебряные глаза отражали свет солнца, пока она смотрела в его глаза.

- Знаю, - сказала она, хмурясь. – Просто хочется оставить этот мир. Наш народ так долго был вдали от дома. Я хочу, чтобы все вернулись и устроились там.

Килан поцеловал ее в лоб.

- Как и я. И мы вернемся. Мы отправим корабли по морю и прибудем через недели.

- Так быстро?

Видар шагнул вперед.

- Не совсем, - он посмотрел на Килана. – Мы знаем тайный путь. Так наши предки путешествовали из Кьеса во Фьорд много лет назад.

- Мы зовем его Драконьим проходом, - сказала Сасса.

- Хорошо, - сказала Амалия. – Покажите мне Регард. Я хочу увидеть, где вы выросли.

Сасса сжала плечо Амалии, развернула ее от Килана и повела к вратам, которые открывали стражи деревни.

- Сюда, моя королева, - сказала она, Амалия улыбнулась Килану и пошла внутрь с остальными.

Он проводил их взглядом, проверил, чтобы новые драконы устроились. Он думал раньше, что драконы Братства были просто зверями, но с потрясением узнал, что они были оборотнями, как он и его клан, и они тоже могли отправиться в Кьес, как он.

Он тяжко вздохнул и посмотрел на темнеющее небо. Солнце опускалось в лиловом, оранжевом и синем.

- Король Мацухару будет рад услышать, что вы вернули наследницу империи Эрани, - сказал Хероки, генерал армии Лордисбурга, подходя, пока темные эльфы входили в Регард.

Он был выше Килана, темные, как его пепельная кожа, глаза пронзали. Длинные белые волосы были заплетены в косы и собраны в пучок на макушке. Он вскинул толстую белую бровь.

- Но потеря клерика будет принята плохо. С такой силой их не было годами.

- Я так и понял, - сказал Килан. Амалия тоже плохо восприняла потерю бедной Эйко.

Они ничего не могли поделать насчет клерика темных эльфов. Ее убили до того, как они прибыли спасать ее и Амалию, и Килана пленили. Он надеялся, что король Мацухару поймет это и не обвинит всех драконов.

Их враг был богом, что переродился, и им нужно было понять, как остановить его.

Темные эльфы были союзниками, и он надеялся, что так и останется. Все изгои Кьеса были сейчас полезны. Они были семьей и хотели вернуться на родину.

- Другие темные эльфы пойдут за вами к вратам, - сказал Хероки. – Это будет концом их путешествия, вы одолеете тех, кто преградит путь.

- Да, - сказал Килан. – Кьес не их дом. Я не ждал от них больше риска.

Килан провел рукой по волосам, из-за ворот доносился запах горящих углей. Они уже готовили пир в честь их возвращения. Будет жареный кабан и фазаны, вино и эль.

Настоящий праздник.

Килан только не знал, когда рассказать Амалии правду.

Правду о Драконьем переходе.

2

Драконы ждали.

Ее народ.

Она прошла высокие деревянные врата, сердце колотилось в груди. Все выстроились, вышли из домов на улицы. Их взгляды варьировались от подозрений до восторга.

Ее ждали. Амалия могла думать лишь о родителях. Ее мать и отец гордились бы в этот миг. Она еще не вернула империю Эрани. Но этот миг завораживал.

Ее горло пересохло, и она провела рукой по спутанным волосам, промокшим от пота, липким от грязи и крови. С красным плащом и золотым топором она была уверена, что выглядит внушительно.

- Приветствую, ваше высочество, - сказала старушка с посохом в правой руке и сером платье с фартуком на поясе.

- Меня можно просто звать Амалией, - сказала она, краснея.

- Уверена, ваше высочество. Но вы родились править, как императрица Эрани. Я буду звать вас по вашему титулу, как и остальной народ, - ее карие глаза смотрели на Амалию, почти сияли. – Мы так долго вас ждали. Я не думала, что доживу до этого дня.

Она коснулась лица Амалии, погладила ее холодные щеки нежными пальцами.

- Спасибо, - сказала Амалия, облизнув сухие губы. Ей нужна была еда и вода, но это подождет.

Она кивнула с тенью улыбки.

- Я Жора, - сказала она, склонив голову. – Шаман деревни. История Эрани и традиции передавались в моей семье с начала времен. Я позову другие племена и приготовлю церемонию вашей коронации. Вы встретите в своем доме служанок, там вы отдохнете.

Килан подошел к ней, взял ее за руку и нежно сжал.

- Да, - сказал Килан. – Сначала мне нужно кое с кем тебя познакомить.

Она была благодарна его присутствию, взглянула на него, пока подходили четыре крупных мужчин. В шкурах, с кинжалами на поясах, в кожаных туниках и сапогах, куда были заправлены штаны, они выглядели как солдаты.

Драконы-воины.

- Это стража, - сказал Килан. – Они будут с тобой до дня, пока ты не уйдешь из этого мира в следующий. При коронации ты получишь подарки от нашего народа, руны предков и ключ к империи.

- Я думала, ты – мой защитник, - сказала Амалия, вскинув бровь.

Он улыбнулся, заправил прядь волос ей за ухо.

- Конечно. Мы связаны и будем вместе вечность. Но это твоя личная стража. Мы будем всегда вместе защищать тебя.

Ее глаза расширились, она смотрела на мужчин. Вдохнув холодный воздух, она кивнула им, все еще скептически относясь к этому.

- Рада знакомству, - сказала она, расправив плечи и приняв традиции своего народа.

- Да, ваше высочество, - сказал один из них, показав брешь в зубах, улыбнувшись. – Я Свейн, - с темно-золотыми волосами и голубыми глазами он выглядел юно, но это портили шрамы на лице и ладонь на рукояти меча.

- Олаф, - сказал другой, жуя кусок сушеного мяса, глядя на нее так пристально, что Амалии стало не по себе. Самый высокий из них, он был с темными волосами и глазами.

- Синли, - сказал рыжий воин. Его волосы были заплетены, коса лежала на плече, на щеках была синяя краска.

- Тофи, - сказал последний низким голосом, его плечи были широкими. – К вашим услугам, - у него были светлые волосы, напомнили ей Ароса. Даже слишком. Он убрал дикие кудри с лица, и она едва могла смотреть в его голубые глаза. Амалия сглотнула, отвела взгляд на Килана.

Они будут защищать ее до смерти, и они были не намного старше нее. Может, и хорошо, что они были схожего возраста, раз они были связаны до конца жизней. Это обрекало жизни тех, кого она только встретила.

- Это все поражает, - сказала она.

- Что? – Килан искренне растерялся.

Вес взглядов и внимания удушал. Воздух был холодным, но пот лился меж ее грудей и собирался на лбу. Амалия вытерла пот с лица ладонью.

Она была из маленькой деревни в нейтральной зоне Скала, она не знала, что ее коронуют как императрицу, и у нее будут свои слуги и стражи. Это было слишком. Но, пока солнце садилось, и загорались свечи и факелы, она ощутила волну спокойствия.

Она сделает все, чтобы почтить память родителей и предков до них.

- Это, - шепнула она, повернувшись к нему, указав на четверых рядом. – Я не была к этому готова.

Он нахмурился.

- Ты не будешь готова, Амалия. Но это наш путь. Путь домой.

Она кивнула, поджав губы.

Его лицо смягчилось.

- Не переживай. Я знаю, что наши обычаи отличаются от того, к чему ты привыкла. Я научу тебя, и ты станешь профессионалом в правлении.

Амалия улыбнулась. Он убрал ее тревоги и страхи парой слов, погладил ее щеку.

- Идемте, - сказала Жора, повернувшись к главному зданию, что возвышалось над домиками деревни. – Я покажу вам дом, и вы отдохнете и искупаетесь. Знаю, путь был трудным, но дальше будет только сложнее.

Амалия шла за ней по деревне по каменной тропе, что привела к главной площади, где были толпы оборотней и темных эльфов.

Факелы озаряли путь, Жора вела ее по деревянному мостику, что тянулся над журчащим ручьем. Килан оставался сзади, как глава Регарда, ее стража – следом. Тяжелая дверь была открыта для нее, они с Жорой добрались до дома.

Тепло чуть не лишило ее дыхания, поприветствовало ее в доме. Она посмотрела наверх. В этом здании было несколько этажей. Огонь горел в центре, дым летел к крыше.

Она сняла плащ, радуясь теплу после снега и льда в лесах днями пути. Она не жаловалась. Все было лучше, чем пустыня, откуда они сбежали.

Внутри ждала толпа людей, готовая встречать ее.

Амалия протянула плащ на своей руке, девушка подошла и забрала его.

- Я почищу его для вас, ваше высочество, - сказала она, ее большие голубые глаза сияли в оранжевом свете огня.

Жора кивнула ей.

- Это Тулла, - сказала она. – Жежна и Эйоде тоже будут вашими служанками. Жежна, - она указала на низкую и рыжеволосую. – Покажи госпоже ее комнату и набери ванну.

Амалия улыбнулась трем служанкам, посмотрела на Жору.

- Спасибо, - сказала она, - что приняли меня как свою.

Жора прищурилась, опустила ладонь на плечо Амалии.

- Не все будет просто, - прошептала она, глядя в глаза Амалии. – Вам придется доказать себя. Не все поверят, что вы – та, какой вас зовет Килан. У них нет интуиции, как у меня, и они бросят вызов. Будьте готовы.

Амалия медленно кивнула, понимая слова Жоры.

Она поняла, что бой был не в глуши и не в Кьесе.

Он начнется тут.

3

Долго пробыв в подземной купальне, Амалия чуть не уснула раньше ужина. Ее нарядили в синее платье с темно-серым фартуком с золотой лентой с кристаллами на поясе, ее волосы расчесали, смазали маслом и заплели в местном стиле.

Ее не волновал вид. Она была благодарна чистоте.

Амалия обула кожаные сапоги и пошла к двери. Она вышла наружу, там ждали четыре стража.

Они посмотрели на ее лицо, взгляды скользнули по ее платью и обратно.

С красными щеками она прошла мимо них, не сказав ни слова, и направилась к столовой.

Она прошла по узкому деревянному коридору, остановилась под аркой, что вела в яркий зал, где ее ждали несколько регардцев.

С колотящимся сердцем в груди Амалия смотрела на них, они притихли, перестав громко спорить, и уставились на нее, как только что ее стража.

Килан стоял за столом с видом на все прямоугольные длинные столы, где сядут гости. Она видела его взгляд, хоть он и стоял далеко.

В глазах были гордость и восторг, и она улыбнулась от этого.

Уверенность появилась в ее сердце. Никого больше не было. Только она и Килан. Расправив плечи, Амалия прошла в комнату как истинная императрица, и ее народ ощутил, как ее энергия изменилась, они поклонились, когда она проходила мимо.

Она добралась до платформы, где стоял Килан, и присоединилась к нему. Он взял ее за руку, они вместе сели на резные деревянные стулья, украшенные большими красными и зелеными камнями. Все в столовой последовали примеру.

Жора села за стол ниже и кивнула Амалии, от чего так улыбнулась шире.

Она сможет.

У нее не было выбора, и она хотела исполнить свою судьбу. Глубоко вдохнув, она посмотрела на столовую, гости глядели на нее и Килана. Она представила их со стороны. Они казались милой парой, и Амалия не хотела быть с кем-то другим в этом путешествии.

Может, боги помогли ей. После всего, что она прошла, пора было оказать ей услугу.

Но слова Жоры давили на ее разум. Это было только началом, и в будущем будет только сложнее. Но будущее было с ярким сокровищем в конце, и она не могла дождаться, когда доберется до него. Когда попадет домой.

Слезы обожгли ее глаза от мысли о родителях. Их убили, чтобы ранить ее. Она почтит их память, расскажет им историю, когда они встретятся в загробной жизни.

- Добрый вечер, братья и сестры Регарда, - сказал Килан гулким голосом, обращаясь к столовой. Горели костры у столов и в углах комнаты, а еще сияла большая люстра под потолком.

Все посмотрели на него, воцарилась тишина.

Он встал снова, рука легла на плечо Амалии.

- Истинные наследники великого дракона. Люди Кьеса. Жители утраченной империи Эрани.

От его слов Амалия задрожала. Она посмотрела на людей и представила жизнь в Эрани до войны, и как все те люди были наследниками той процветающей нации.

Они будут процветать снова.

В кубках было вино, и она сделала большой глоток.

- Я рад представить вашу госпожу. Госпожу Эрани. Последнюю наследницу нашего престола. Амалию.

Толпа радостно зашумела, и Амалии стало легче. Она улыбнулась им и благодарно кивнула. Ей не нужно было убеждать их. Они верили, и она не знала, чем доказала себя.

- Теперь, - сказал он. – Будем есть, пить и веселиться. Завтра великие лидеры последних кланов прибудут, и мы встретим их как братьев. К концу года мы можем быть дома.

Рев толпы стал громче, люди хлопали. Мужчины и женщины встали и подняли кубки в честь Килана и Амалии.

Килан сел рядом с ней и выпил из своего кубка. Он посмотрел на нее и подмигнул.

Амалия рассмеялась, выпила еще, пока подавали еду.

Большие тарелки жареных поросят и ягненка расставили на столах, там был соус, зимние овощи и картофель. Корзинки горячего хлеба появились на столах, и все принялись за еду, музыканты играли, и музыка напоминала Амалии свист ветра над золотыми полями пшеницы в Скале.

Она наелась, напилась, и к концу ночи ее тревоги растаяли.

Она успокоилась, и это спокойствие разбило прибытие юноши.

Он пробежал мимо столов с гостями, никто не посмотрел на него. Только Амалия.

Он подошел к Килану, задыхаясь, в пыли, и шепнул что-то ему на ухо.

Килан слушал, бледнея. Он поблагодарил мальчика и отпустил его. Он молчал мгновение. Он смотрел вдаль, ничего не замечая, затерявшись в мыслях.

Амалия ерзала от тревоги, коснулась его руки.

- Что такое? Что он сказал?

Килан посмотрел на нее и выдохнул.

- Король Мацухару мертв, - сказал он, Амалия сжалась. – На Лордисбург напали.

- Кто?

Килан ответил не сразу, она склонилась к нему.

- Скажи мне.

Он встал, стиснув зубы.

- Твои друзья, - сказал он. – Волки.

4

Килан покинул столовую, гнев пылал в его венах, он мог изменить облик сейчас и полететь к королю Фенриру. Веками они хранили непростой мир, держались и притворялись людьми.

Король волков не знал, кого разозлил. Хоть его отец был дружелюбным, но его сын, король Ролло, не терпел никого вне Волков.

Воздух вдруг стал слишком горячим, и он сорвал тунику и майку и ушел к себе.

Тусклый свет пары свечей озарял большую, но простую комнату. Его деревянная кровать стояла посередине, сверху были тяжелые шкуры. Медвежья шкура лежала на колу у кровати, стоял сундук. Когда-то это был сундук его матери. Рубины украшали крышку и бока, там была медная окантовка. Она взяла его с собой из дальнего королевства, где ее выдали за его отца. Он хранил в сундуке вещи, как в память.

Его сундук был не таким красивым: простые четыре пряжки и только его одежда внутри. Огонь уже горел в камине, чаша с водой и кувшин стояли рядом. Шкуры висели и на каменных стенах.

Он сорвал одну в приступе гнева и встал у окна, смотрел на темную ночь снаружи, скрестив руки на широкой груди.

Память о матери сложно было вынести. Он смотрел на небо, понимая, что не мог скорбеть из-за смерти отца. Осознание, что он был в ответе за множество драконов, вызвало тревогу, сдавившую его горло. У него уже не было отца, у которого можно было спросить совета.

Ему нужен был кто-то опытный в этот миг.

Глава Регарда. Он не ожидал получить этот титул еще пару десятков лет.

Он прислонился к окну и вздохнул.

Король Мацухару был союзником. Помощь темных эльфов для безопасного пути через Драконий переход была ценной. Теперь темные эльфы отступят, вернуться домой, чтобы горевать и заниматься своими проблемами.

Он должен был изначально знать, что ничего не получится просто, и им придется бороться за каждое преимущество.

В дверь постучали, он вскинул брови, не понимая, кто посмел его тут потревожить.

Он прошел к двери и открыл ее, его гнев рассеялся, когда он увидел тревожные серебряные глаза Амалии.

Он прижал ладонь к дверному косяку и смотрел, как ее взгляд скользил по его голой груди до пояса штанов.

Она быстро посмотрела ему в глаза, краснея.

- Ты в порядке? – спросила она тихо, как трещащий огонь за его спиной.

Он склонился к ней и отклонил ее голову для нежного поцелуя.

- Буду, - сказал он. – Если войдешь ко мне.

Она закрыла глаза и поцеловала его в ответ. А потом шагнула назад.

- Завтра нам нужно подготовиться к прибытию лидеров других племен. Нам стоит отправить соболезнования темным эльфам и предложить помощь. Они ведь помогли нам с моим спасением.

Он кивнул, немного разочарованный, что она не вошла, но гордый, что она начинала звучать как настоящий лидер.

Он не жаловался. У него был поцелуй. Пока хватит. Он вспомнил, как раньше думал, что у него не будет любимой.

Амалия изменила все за миг. Он увидел ее во тьме корабля отца Мардука, их первое прикосновение изменило его так, что он не мог стать теперь прежним.

- Хорошо, - сказал он. – Хероки доставит наше послание в Лордисбург.

- Отлично. Все будет хорошо. Главное - не терять головы.

Он, посмеиваясь, прищурился.

- Вот так слова.

Она пожала плечами.

- Так всегда говорил мой папа.

Улыбка Килана увяла.

- Хотел бы я встретить его.

- И я хотела бы встретить твоего отца.

Он сглотнул, желая отмотать время назад и вернуть его. Он восхищался бы Амалией и гордился бы тем, что его сын нашел ту, что любил.

Любовь.

Это слово пугало его, но он смотрел на Амалию и думал, ощущал ли любовь, растущую в его душе.

- Спокойной ночи, - кивнула она и попятилась в тусклый свет пустого коридора.

Он взял ее за руку и поцеловал костяшки.

- Приятных снов, Амалия.

Ее улыбка согрела его сердце. Ее глаза блестели, она посмотрела на него.

- И тебе, Килан.

Он проводил ее взглядом и закрыл дверь.

Он повернулся к кровати и потер виски, пытаясь придумать, как не дать королю Фенриру помешать их заданию.

5

Щеки Амалии пылали, она уходила от комнаты Килана.

Она вдохнула и прогоняла жар из живота, что появился от его полуобнаженного тела. Она и раньше его видела, но его взгляд, когда он пригласил ее в комнату, что-то с ней сделал.

Появилось желание, что она один раз ощущала к другому, и Амалия не думала, что позволит себе ощущать это еще раз.

Качая головой, она ругала себя за мысли об Аросе. Ей нужно было прогнать его из разума и памяти, но это было невозможно. Он повлиял на то, какой она стала.

Она любила его когда-то. Ее первая любовь изменила ее жизнь. Он показал ей доброту, когда она боялась. Она бежала от диких волков подростком, ее чуть не забрали русалки, что пугало еще сильнее. И красивый блондин спас ее и навсегда остался в ее сердце.

Она шла в столовую, Свейн и Олаф шагали за ней, пока Тофи и Синли сторожили вход в зал.

Она посмотрела на них. Они не покидал ее, пока она не уходила в свою спальню. Потом они по очереди сторожили у двери.

- Я хотела проверить его, - объяснилась она, и Свейн ухмыльнулся, но кивнул.

Она читала по его глазам, что он не верил ей. Никто не верил, и от этого ее щеки снова вспыхнули, она поняла, что они думали. Вздохнув, Амалия ускорилась и решила пойти к себе, а не на пир. Она наелась, и от напитков лишь ослабеет и попробует снова прийти к Килану.

Она поспешила к двери, вбежала и закрыла ее, стража осталась снаружи.

Ее служанки были внутри, отдыхали на кровати. Они вскочили на ноги, улыбнулись, и было ясно, что ее не ждали так рано.

- Так скоро вернулись, ваше высочество? – спросила Жежна, помогая ей раздеться.

Амалия повернулась к ней спиной, и девушка развязала фартук.

- Лучше отдохнуть, - но она не устала. Темные эльфы уйдут ночью. Она не сомневалась. Она замерла. – Погоди, - она оглянулась. – Завяжи меня.

Жежна сделала это без вопросов.

Амалия ушла и закатила глаза, когда стража последовала за ней.

Ей нужно было поговорить с Хероки, пока он и темные эльфы не ушли домой. Она не хотела потерять их.

Она вышла из тепла здания и скривилась при виде снега, падающего с неба.

Большие снежинки опускались на ее нос и ресницы, Амалия жалела, что не взяла плащ.

- Вот, ваше высочество, - Олаф снял свой плащ и накинул ей на плечи.

Она сглотнула, посмотрела в его яркие глаза. Она кивнула и посмотрела на темные переулки Регарда.

Темные эльфы были в невысоком доме, что занимал почти всю южную стену.

Вдохнув, она шагнула в арку, и два темных эльфа встретили ее внутри.

- Чем помочь, наследница Эрани?

Она посмотрела мимо них.

- Мне нужно поговорить с Хероки, - сказала она, они переглянулись.

- О чем?

Она нахмурилась.

- Это между мной и Хероки.

Один из них покачал головой.

- Вы можете править драконами, но не управляете нами.

Она ошеломленно открыла рот, но не издала ни звука.

- Пропустите ее, - Хероки появился в конце коридора, где было светло.

Они расступились, опустив головы, пропуская Амалию.

Она поспешила по коридору, не желая задерживаться дольше необходимого.

Он посмотрел на нее.

- Чем могу помочь?

Она облизнула губы и вздохнула.

- Я хотела поговорить, пока ты и твой народ не ушли.

- Зачем?

- Мы с Эйко подружились, пока были в плену вместе. Я хотела, чтобы мы сбежали вместе, но этого не произошло, - объяснила она с волной печали. Ее голос оборвался, но она не сдавалась. – Я думала, что все потеряла. Родителей, дом, друзей…

Она закрыла глаза, кривясь.

- Любовь.

Она открыла его, его лицо смягчилось.

- Я знаю, что вы ощущаете из-за потери короля Мацухару, и я хочу, чтобы вы знали, что всегда можете рассчитывать на помощь драконов. Несмотря ни на что. Мы будем союзниками. Против волков и других.

На его жутком лице появилась улыбка. Его глаза всегда пугали ее, но в ту ночь там была доброта.

Он сжал ее плечо и склонился на уровень ее глаз, Амалия была на пару дюймов ниже него.

- Спасибо, - сказал он. – Мы запомним твою доброту и передадим слова новой королеве или королю.

Она улыбнулась, хоть слезы жгли глаза, мысль, что она все потеряла, причинила боль.

Кивнув, она пошла в свою комнату.

Стража смотрела на нее, и она ощущала, что их уважение к ней возросло.

6

Боги призвали его, он не мог вернуться к прежней жизни. У Ароса была миссия.

Волк с судьбой.

Еще не рассвело, Арос и его братья, Хельги и Магнус, покинули стены города и ушли в глушь. Под темным небом они надели плащи и пошли к каналам. Запах дыма висел в прохладном воздухе, туман окружал их, дождь собирался в тучах. Путь будет неприятным, но результат того стоил.

Пора было сообщить королю об опасности, бой назревал возле их территории.

В этот раз нужно действовать решительно. Волкам придется объединиться с бывшими врагами против грядущей бури. Он надеялся, что король послушает совет, иначе они обречены.

Они миновали красную реку и отправятся в Скал в любом случае.

Амалия нуждалась в нем сильнее, чем думала, и он будет там. Даже если она верила, что он предал ее.

Он заботился о ней больше всех.

Он любил ее и сделает все, чтобы она была в безопасности.

Однажды она поймет.

А пока он будет биться в тени, слушаться богов. Вес мира и судьбы лежал на его плечах.

Они шли по скользкой каменистой дороге. Арос замер и оглянулся. Магнус и Хельги последовали примеру, увидели фигуру в плаще в паре ярдов за ними.

Небо все еще было темным, тучи сгрудились, тяжелые от влаги. В тенях и тумане фигура стояла посреди дороги и смотрела на них.

Средний рост, худая. Он не видел ее лица, но прядь золотых волос трепал ветер.

Арос прищурился.

- Эостра?

Вздохнув, она шагнула вперед и убрала капюшон, показывая золотые волосы и синие глаза.

Магнус и Хельги переглянулись.

- Проститутка?

Она нахмурилась.

- Да, - сказала она, - и что? Я такой же Волк, как вы.

Арос почесал шею, щеки пылали, он посмотрел на братьев. Он был уверен, что они считали, что он лишился девственности в комнате Эостры в доме развлечений, но правда была не такой, и он не хотел ее раскрывать.

Его сердце принадлежало другой, не красивой Волчице, что стояла перед ним и его братьями. Они поцеловались, и все. Как он мог им сказать, что выпил слишком много и уснул на ее кровати, а потом видел кошмары?

Эостра не ругала его за слабость, пожелала ему удачи.

Но теперь пришла за ним, и он не знал, почему.

- Что ты тут делаешь, Эостра? – спросил Арос.

Она пожала плечами.

- Я иду с тобой. Ты сказал, что заберешь меня из этого жуткого места.

- Да? – Хельги скрестил руки на широкой груди, широко улыбаясь.

Арос кашлянул и подошел к ней.

- Там женщинам будет опасно, - сказал он.

Она фыркнула.

- Кем ты меня считаешь? Да, я торгую плотью, но разве не все Волчицы обучены бою? Разве мы не воины с рождения?

Он выпрямился и посмотрел на нее. Она была права. Все Волки были обучены во всех деревнях и королевствах.

- Да, - сказал он. – Но мы уходим.

- Куда? – спросила Эостра, уперев руки в бока. Она была в темно-сроем плаще, подпоясанной тунике и с кинжалом на боку.

Он вздохнул.

- Скал.

Ее глаза просияли.

- Вот так приключение, – она прошла мимо него и зашагала впереди. – За мной. Я знаю дорогу.

Арос потрясенно смотрел на нее. Она знала опасных существ и магию Скала. Точно слышала истории, но пошла вперед, готовая к бою.

Магнус рассмеялся.

- Чего ты ждешь? Ты слышал проститутку.

Она хмуро оглянулась.

- Я Эостра, - сказала она, вытащив кинжал быстрее, чем они увидели, и направив на нос Магнуса. – Назовешь по-другому, и твой нос будет моим кулоном.

Улыбка Магнуса увяла, он смотрел на клинок. Он кивнул, кадык покачнулся, он сглотнул.

- Хорошо, - сказал Арос, поправляя сумку на спине. Он невольно улыбнулся, ведь Магнуса поставили на место. – Веди, Эостра.

7

- Нам нужно попасть в Цитадель, - сказал Арос, указывая на каменные врата, что тянулись от основания двух белых гор к серому небу.

- Да, - сказал Магнус. – Но они потребуют серебро. Это не мирный город. Цитадель даст нам понять, где наше место.

Арос провел рукой по длинным светлым волосам и вздохнул. Они уже потратили почти все серебро на припасы и пребывание в деревне из-за снежной бури.

- Я что-то придумаю, - пробормотал он, сосчитал монеты, что остались в мешочке от того, что отец прислал им на обучение.

Эостра кивнула, прикрывая глаза, на миг луч солнца упал из-за туч. Луч был усилен стеклянными стенами Цитадели, отразившими его на долину и реку.

- Я заплачу за проход, - сказала она, и юноши потрясенно посмотрели на нее.

- Ты не должна, - сказал Арос, его шея стала горячей. Он не мог забрать деньги у женщины, еще и заработавшей их тяжким трудом.

Она уперла руки в бока и закатила глаза.

- А тебе хватит денег, Арос? Хельги? Магнус? Заговорите хоть кто-то.

Они посмотрели друг на друга и сдались.

- Я потом отплачу, - сказал Арос, она рассмеялась и прижала ладонь к его груди.

- Ты уже сделал достаточно, пустив меня с вами, - она захлопала ресницами.

Он сглотнул и опустил взгляд, она обводила вышивку на воротнике его туники. Отойдя от нее, Арос посмотрел на реку.

- Точно, - сказал Хельги. – Заплатим хранителю врат, а потом поплывем.

Магнус хлопнул в ладоши.

- Так чего мы ждем? Покажем этим лордам и леди, какие настоящие Волки.

Хельги рассмеялся.

- Хочешь повеселиться, Магнус?

Эостра пригладила волосы.

- Никто не будет веселиться, ребята. Мы войдем, купим новую одежду и сыграем роли. Мы хотим подобраться к королю? Нам нужно хоть выглядеть благородно, иначе нас выбросят.

Арос кивнул.

- Она права. Нам нужно сделать так, чтобы нас позвали к королю.

Она захлопала в ладоши.

- Гениально. Я так не радовалась уже давно.

- Я обещаю отплатить, - сказал Арос, и она снова закатила глаза.

- Хватит о деньгах, Арос. Я их заработала, мне решать, что с ними делать. И если я хочу потратить их на наряды и роль леди, я так и сделаю.

Он улыбнулся ей и перестал говорить об этом.

Они пошли к телеге у ворот.

- Серебряник за каждого, - сказал хранитель, протянув руку в перчатке к Аросу.

Он был в красной безрукавке с черной туникой под ней, на нем был герб короля Фенрира, большой волк со сверхъестественными силами был связан с королевской семьей с начала времен.

Эостра бросила монеты в его ладонь, улыбаясь, когда он вскинул бровь, глядя на нее.

- Хорошо, - он убрал монеты в изумрудного цвета сундук. – Идите туда, один из гондольеров вас подберет. Приятного пребывания в Цитадели. Не бушуйте.

Арос вскинул бровь, но промолчал. Он был тут не ради бед. Он хотел предупредить короля.

Он не мог поверить, что они шли туда, где Арос мечтал побывать всю жизнь. Он хотел, чтобы обстоятельства были другими. Они шли, им подсказывали путь к узкой лодке, что

понесет их по реке, каналу в огромную Цитадель, где обитали богатые лорды, леди и королевичи. Они сели в лодку, и гондольер повел ее по неспешному течению реки.

Арос смотрел на другие лодки, полные торговцев с далеких земель, гостей, что могли заплатить за роскошь. Эостра сидела впереди, ее светлые волосы развевались вокруг лица, ветер усилился. Она выглядела невинно, как дитя, глаза были большими от восторга, она улыбалась с румяными щеками.

Он взглянул на небо. Может, они не зря встретились. Она уже помогла им. С ней было легко, она была забавной и веселой, и он не мог представить путь без нее.

И у нее было много денег. Ему не нравилось думать, как она их заработала. Она заслужила жизнь лучше, и теперь у нее был шанс получить ее.

Большие врата между горами открылись, высокие статуи волков смотрели на них, скаля зубы, каменные взгляды были пристальными. Это впечатляло. Но, они проплыли мимо, и он привстал от увиденного чуда.

Цитадель была мечтой из стекла, белизны, золота и сияющего камня. Аккуратные домики стояли рядами, многие уровни земли тянулись вперед, были под строением в виде купола, что окружало и защищало город. В центре был дворец. Золотой, с несколькими балконами и окнами с видом на город. Он впечатлял сильнее всего, что Арос когда-либо видел.

- Невероятно, - рот Магнуса был открытым.

- Мы точно уже не в Беруфелле, - добавил Хельги.

8

Лодка донесла их до белых мощеных дорог, Арос и остальные замерли там на миг, ошеломленные от вида.

Цитадель была местом магии, хоть король презирал упоминания о ней. Сила была в красоте и богатстве. О такой архитектуре не слышали там, где родился Арос. Дома там были из бревен и досок. Тут все было из ценного камня и стекла.

Все мерцало под лучами солнца. Он мог лишь представлять, как тут было летом, когда солнце сияло во всю силу. Они смотрели в тишине, вбирая в себя вид.

Толпы знати были в нескольких местах. Пахло вкусной едой, которую продавали на множестве дорог. Желудок Ароса заурчал.

Завтрак был часы назад, сухая рыба и хлеб. Голод не был проблемой. Обычно они становились Волками и охотились. Но не на этой земле. Тут было запрещено, в лесах жили фейри, нимфы защищали там зверей. Король сделал охоту запрещенной, чтобы сохранить мир между Волками и фейри.

И граждане без вопросов слушались Ролло.

Эостра сняла плащ и повернулась к ним.

- Поищем магазины?

Хельги и Магнус пошли за Аросом и Эострой по тропам Цитадели. Они оставили реку позади, уходящую в центре под землю и проливающуюся на другой стороне искрящимся водопадом. Вскоре их заметили. На них смотрели с презрением, Арос и его братья не опускали головы.

Эостра тоже. Она даже говорила с некоторыми прохожими со своим сильным акцентом, заставляя их отвести осуждающие взгляды. Казалось, они стыдились своей реакции.

Табличка указала путь на Торговую площадь, и они повернули в проход меж двух зданий и оказались на вершине мраморных ступеней, что спускались к улице с магазинами и лотками, столько Арос еще не видел.

Люди сидели на цветных коврах, выложив рядом товары.

Тут можно было разбогатеть на торговле, Эостра явно тут и хотела быть.

- Поразительно, - сказала она, моргая, словно все могло пропасть в любой миг.

- Найдем одежду, - сказал Магнус. – Мне не нравится, как на нас смотрят эти снобы.

- Точно, - сказал Арос, укутавшись в капюшон туники, что для него вышила мама.

Хельги кивнул.

- Чем скорее отмоемся, тем лучше будем.

- Идемте, ребята, - Эостра хлопнула в ладоши. – Пора нарядиться.

9

Они держались вместе, долго спускались вниз, шли по улице, пока Эостра не завопила и не побежала в другую сторону.

Она была как ребенок, ее энергия была заразительной.

Она пошла к открытой телеге с цветными шелковыми платьями. Она потрогала одно платье, что подходило ее глазам, и Арос улыбнулся, радуясь ее счастливому виду.

Они провели часы на площади, Эостра купила себе два платья, новые штаны, туники и плащи с сапогами для Ароса и близнецов. Они закончили, проголодались и пошли искать жилище.

- «Скачущий павлин»? – Хельги скривился от названия гостиницы.

Арос пожал плечами.

- Звучит дорого, - сказал он. Эостра пожала плечами.

- Это стоит вложений, - она ухмыльнулась.

Они прошли внутрь, и гостиница была роскошнее всех, где они были. Стены блестели от обоев, в центре стены было большое зеркало, рядом стояли мягкие кресла. Гости были смесью торговцев и посетителей из разных концов царства.

Жители востока. Никто не прибывал с запада. Запад красной реки принадлежал людям, а еще магам, сбежавшим от наказания.

Амалия сбежала с запада, и он больше никого не встречал оттуда.

Тут были фейри, оборотни и высокие люди с дальнего востока, их стиль Арос еще не видел. Они интересовали его, их кожа сияла. Говорили, они были потомками редкого вида фейри, которые потеряли магию за века.

- Одну комнату, - сказала Эостра хозяину, посмотревшему на них поверх большой книги.

Арос вскинул бровь.

- Мы не можем быть вместе. Так нельзя.

Она кашлянула и прижала ладонь к книге.

- Простите, - сказала она хозяину, тот снял очки и собирался говорить. Она повернулась к Аросу. – Слушай, - зашептала она. – У меня не так много денег. Я могу позволить лишь это.

Он кивнул с красными щеками.

- Прости, - буркнул он, она повернулась к хозяину.

- Одна комната, - повторила она, они заплатили за вечер.

- Моя жена покажет комнату, - сказал он, глядя на них с критикой.

Низкая женщина с белыми кудрями вышла из комнаты за столом и вытерла руки о серый фартук.

- Сюда, милые, - сказала она теплым голосом, как любящая бабушка.

Она повела их по ступеням, устеленным ковром, в коридор с несколькими дверями. Она вытащила связку ключей, отперла последнюю дверь справа. Внутри были две большие кровати с яркими желтыми одеялами, открытое окно впускало свежий воздух с запахами сада. Чаша с водой и медный кувшин под окном. И столик с двумя стульями.

Тут хотелось остаться.

- Горшки у кроватей, оставьте за дверью, и Магси заберет их и принесет чистыми. Утром будет теплый завтрак, а еще крепкий напиток для дня.

Арос улыбнулся ей.

- Спасибо, мэм.

Она кивнула, окинула их взглядом. Она посмотрела на Эостру, но промолчала, хоть ей не нравилось, что красивая девушка оставалась с тремя юношами. Она ушла и закрыла дверь за собой.

Хельги и Магнус прыгнули на кровать побольше, упали на спины.

- Ах, - сказал Магнус, - к такому можно привыкнуть.

Эостра столкнула его сапоги с кровати.
- Не надо, - сказала она. – Это только на одну ночь. Не пачкай простыни.
Она повернулась к Аросу, уперла руки в бока.
- Похоже, мы снова на одной кровати, - сказала она, подмигнув.

10

Наступил вечер, Арос смотрел, как солнце садится, со ступеней перед гостиницей. Было бы волшебно увидеть, как Амалия летит на драконе, как на рисунках в пещерах.

Пока они не воссоединятся, ему просто нужно убедиться, что королевство не развалится.

Он вздрогнул, когда Эостра подошла и взяла его за руку. Она вкусно пахла, и его хищные ощущения Волка сходили с ума от запаха жасминового мыла на ее белой коже.

Она стояла там мгновение, смотрела с ним на закат в тишине. Солнце угасало за стеклянными стенами, всю Цитадель озарило сияние. Люди замирали и смотрели, прикрывая глаза, свет медленно угасал до зловещего розового.

- Красиво, - сказала она, приоткрыв рот, глядя на закат.

Он улыбнулся и задел ее руку своей, она посмотрела на него, улыбаясь в ответ.

- Я не расскажу братьям о твоем секрете, - она подмигнула, он покраснел.

Арос кашлянул и отвел взгляд.

- Спасибо, - сказал он. – Они ждут, что я буду таким, как они. Но я не мог платить за сон с тобой, Эостра. Я тебя только встретил, но слишком уважал тебя для такого.

Она рассмеялась, этот звук ему нравился. Ее лицо просияло, и он надеялся, что и дальше будет видеть ее счастливой. Но будущее было не таким ярким.

- Слишком много уважения, - она ухмыльнулась. – И слишком много эля, если честно.

Его щеки вспыхнули снова, он почесал шею.

- Возможно, - он плохо переносил эль. И это притупляло ум, а он, как ученый, не мог этого позволить.

Она прижалась головой к его плечу и вздохнула.

- Да, Арос, - сказала она. – Но я говорила не об этом.

Он удивленно и в смятении повернулся к ней. Он нахмурился, глядя на нее, и впервые в нем возникло предупреждение, от этого его мутило.

- Я знаю твою тайну, - она кивнула, но не смотрела ему в глаза. Она убрала руку и отошла. Эостра провела большим пальцем по его щеке с тревогой в глазах. – И ты говоришь во сне, друг мой.

Она оставила его одного с вопросами, которые он боялся задать.

11

Они проснулись рано, позавтракали в столовой гостиницы. Свежий чай, выпечка и каша ждали их, и Арос с остальными наелись. Они не были готовы покидать уютные постели, но запах колбасок выманил их из-под одеял.

Двор перед дворцом был людным в этот день.

Арос в новом наряде ждал у ступеней, что вели во дворец. Пора было попросить аудиенцию у короля. Его братья и Эостра стояли рядом, как и десятки потных посетителей, что ждали своего шанса.

Эостра была прекрасной этим утром. Она расчесала волосы и заплела возле ушей. Синее платье придавало ей вид благородной дамы.

Он не знал, что за тайны она услышала, и он хотел узнать у нее, когда они будут наедине. Хоть ему предлагали спать с ней в одной постели, он решил спать на полу на одеяле.

Они ждали, небо светлело, облака лениво двигались, напоминая пену на реке, когда Арос рыбачил рано утром в Беруфелле.

Не они одни хотели поговорить с королем. Несколько иностранцев и путников стояли и ждали, пока двери откроются, впуская во дворец.

- Стало жарко, - сказал Магнус, потянув за воротник красной безрукавки.

- Уже скоро, - Арос был прав. Двери открылись, и вышел слуга в длинном белом плаще с золотым краем и в золотом берете. Он нес большую книгу и перо.

Он записывал имена остальных, откуда они. Когда наступила очередь Ароса, мужчина замер, глядя на его лицо, когда он упомянул имя.

- Арос из Беруфелла, сын Рейдара Мудрого.

Он сглотнул и кивнул, побелел.

- Конечно, - сказал он. – Король вас ждет.

Арос удивленно переглянулся с братьями.

- Идемте, - сказал он. – Сюда.

Арос с тревогой шел за слугой. Откуда король знал, что он идет?

Эрос и Энит не ошибались. Амалия была там, где должна быть, потому что он слушался их. Он надеялся, что путь вернет его к ней.

Он вдохнул, решив верить в богов. Во дворце они пошли по коридору с картинами бывших королей и королев на стенах. Все, кто ждал очереди войти, шли по галерее.

Арос и остальные шли в тронный зал.

Там стоял Ролло, король Фенрир. Он был крупным, под сорок лет, с длинными темными волосами и зелеными глазами, что смотрели на Ароса, словно видели душу.

В венах короля Фенрира была магия, и Арос ощущал ее в воздухе, когда рядом была Амалия. Король был с тяжелым плащом на красивой расшитой тунике с красным поясом, в кожаных штанах, заправленных в высокие сапоги, что сияли.

- Арос, сын Рейдара Мудрого, - сказал король Ролло, вставая с трона из темного камня и кристаллов. – Эйнар сказал, что ты придешь.

Холодок добрался по телу Ароса к горлу.

Нет.

Их схватили стражи и потащили из тронного глаза – и Арос понял, что король Ролло не будет помогать.

Он служил их врагу.

Мстительному богу. Эйнару.

12

Сильные руки толкнули Ароса в темную комнату, стражи выполняли работу.

Он молил короля выслушать его, но без толку.

Король Ролло не дал им и шанса, тяжелый вес поражения обрушился на плечи Ароса.

Дверь закрылась, и Арос остался один в камере под дворцом. Тут было тесно, влажная солома лежала на каменном полу, и горшок стоял в углу и вонял мочой. Света не было, лучи едва проникали в крохотные окна наверху.

Так не должно быть. Все пошло не так за секунды, и Арос ничего не мог поделать. Он был беспомощным.

Энит и Эрис вели его подготовить короля Фенрира.

Он стоял, сжав прутья, прижавшись лбом к холодной стали. Он должен придумать решение. Он умел думать, но в голове не было вариантов.

Король Ролло уже занял сторону. Он даже не дал ему ничего сказать, он ждал его прибытие. Если он служил Эйнару, Амалия и драконы в большей опасности, чем он представлял. Не только из-за Братства, Эйнара и существ по пути.

Волки пойдут за ней, пока он в плену.

Бесполезный.

- Арос? – Магнус отвлек его от мыслей. – Хельги?

Он поднял голову и вытер глаза.

- Да, все в порядке?

- Черт, - сказал Хельги. – Толку от этих нарядов? Все равно сидим в грязи. Класс.

- Мы в порядке, - сказал Магнус. – Мы живы.

- Пока что, - добавил Хельге.

- У короля не было повода обвинять нас. Мы ничего не сделали. Он поймет, что ошибся, и выпустит нас, - сказал Магнус.

- Вряд ли.

- Молчи, Хельги, - прорычал Магнус. – Ты не помогаешь.

Арос ждал, Эостра молчала. Он ощутил панику.

- Эостра?

Ответа не было.

- Ее вели в камеру?

- Вряд ли ее тут заперли, - тихо сказал Магнус.

- Может, она в другом подземелье, - отметил Хельги. – Где держат женщин.

- Вряд ли тут так делают, - сказал Магнус. – Но лучше бы ее держали там, где мы бы видели.

Хельги ударил кулаком по прутьям.

- Мы должны были присмотреть за ней. Милая девушка без защиты.

Арос зажмурился. Он не хотел думать, что с ней случилось.

Он сжал прутья, стиснул зубы.

Он не будет Волком, что ведет женщин в беду. Он сбежит. Как-нибудь.

- Энит, - позвал Арос в тишине и темноте. – Эрис. Прошу защитить нас.

Впервые с визита богов он задумался, во что они играли, и был ли шанс у людей, Волков, драконов и фейри.

- Боги тебя тут не услышат, мальчик, - хриплый голос прозвучал из камеры напротив.

Арос охнул и попытался увидеть во тьме камеру впереди.

Коричневые пальцы сжали прутья, и он отпрянул, споткнулся и упал от того, что вышло из тьмы.

Существо из коры дерева и листьев появилось там, узкое лицо озаряли желтые глаза.

- Что такое? – сказал он. – Не видел раньше дриаду?

Арос сглотнул, качая головой.

Лозы и ветви обвивали его руки, торчали из плеч и шеи, как у дерева. Он был похож на человека, с двумя руками и двумя ногами, тело напоминало ствол дуба, широкая грудь выделялась на худом теле.

Арос моргнул, бабочки летали над головой дриады.

Холод задел его лицо, в голову пришла идея.

Может, боги все же были с ним.

13

Прошла почти неделя, и прибыли лидеры племен драконов. Их было трое, все они вошли в Регард с большими свитами, семьями и солдатами.

Амалия стояла перед площадью рядом с Киланом, готовая приветствовать их в ее новом доме. Она была в традиционном головном уборе из цветных перьев, камней и прутиков. В белом платье с темным фартуком и золотой вышивкой, с цепочками на шее, она выглядела как императрица драконов.

Регардцы приняли ее, но эти трое не были впечатлены.

Один больше другого, и Амалия поняла, что размер был общей чертой драконов. Высокие мужчины с широкими плечами, мускулистые, с сильными челюстями и пронзительными глазами, с длинными волосами.

Лидеры пришли с женами, детьми и слугами, с солдатами. Они заполнили прощать, и ее сердце заколотилось, ладони стали потными.

Килан уверенно смотрел вперед. Она набралась у него сил и подняла голову выше.

- Не показывай им слабость, страх. Они ощутят это и нападут.

Слова Килана звенели в ее голове. Она вспомнила, как Уффе учил ее у Волков, как вели себя воины. Она хотела быть с Волками, и после стольких лет обучение ее спасло.

Это, а еще сила, что передалась ей по роду магов Эрани.

Они были старше на десятки лет, кроме последнего, которому было тридцать на вид, пока остальным можно было дать больше пятидесяти.

- Главарь Ворг, - сказал Килан, улыбаясь. Они обнялись, приветствуя друг друга.

Ворг был старше всех, темные волосы седели, карие глаза были глубоко посажены, у него была одна ладонь. Другая была крюком на обрубке, закрепленном кожаными ремнями.

Амалия старалась не пялиться, посмотрела ему в глаза. Он кивнул и окинул ее взглядом.

- Наша императрица? – спросил он, вскинув брови. Он улыбнулся, показал коричневые зубы, посмеиваясь, гладя длинную седую бороду. – Раз ты так говоришь, главарь Килан. Посмотрим, когда она пройдет испытание.

Килан переглянулся с Амалией и кивнул.

- Хорошо.

Он склонился, посмотрел на Килана.

- Многие драконы привыкли к жизни в этой части королевства. Будет непросто поднять их семьи и заставить их оставить жизни для похода на вражескую территорию.

Амалия вскинула брови.

- Что за враждебная территория?

Ворг взглянул на нее.

- Драконий переход, - просто сказал он. – Единственный путь в Кьес, что не разгневает духов.

- Единственный путь в Кьес, - буркнул Олаф, удивив ее тем, как близко он стоял.

Она взглянула на Килана, тот смотрел на других вожаков, и небо потемнело не только от туч. Амалия выпрямилась, тяжелый кулон давил на горло. Она была бы рада попрощаться с ужасной погодой Фьорда.

Другие вожаки, Лахлан и Харальд, говорили кратко, не улыбались. Они смотрели на Амалию, словно она была чужеземным существом.

- Пойдемте внутрь, - сказал Килан, и все заполнили главное здание деревни.

Амалия напряженно вдохнула.

- Началось, - прошептала она.

14

Они устроились в Главном зале, как его звал Килан.

Вожаки сели перед Амалией и Киланом на скамьи из гладкого дерева. Их семьи заняли комнаты в здании, чтобы отдохнуть после путешествий.

Передавали эль и вино, подносы соленого мяса и маринованных овощей.

- Перейдем к причине, по которой мы тут собрались, - сказал Лахлан. Он был самым младшим, с рыжими волосами и ярко-зелеными глазами. Бледный, с татуировками, он был с двумя женами и казался нетерпеливым. - Мы разделились годы назад, чтобы не привлекать внимания к себе, - А теперь вы хотите, чтобы мы собрали вещи и пошли через Драконий переход, где нас ждет заброшенная земля? Ради чего? Чужеземки без доказательств, что она – наследница.

Килан кивнул, понимая его тревоги.

- Я понимаю тебя, брат. Мы все привыкли к удобствам. Мы пустили корни, вырастили семьи под ногами врагов. Мы с натяжкой доверяем этим врагам. Но наше место в Кьесе. Он зовет нас. Ты не слышишь?

Лахлан фыркнул, но не ответил. Он выпил еще эля, одна из жен шепнула ему что-то, глядя на Амалию.

- Мы знаем опасности Драконьего перехода, - сказал Ворг, все повернулись к нему. – Но мы – братья, мы можем все одолеть вместе.

- Он прав, - Амалия заговорила впервые. Ее горло пересохло, лицо пылало от нервов, но она знала больше них.

Только они с Киланом видели, каким может стать их будущее.

- Мы можем преодолеть все вместе. Мы с Киланом видели, что за теми стенами. Там рай. То, что прогнало драконов и моих предков-магов, прошло.

- Откуда ты знаешь? – Харальд поднял светлую голову. – Ты – лишь дитя. Дитя-маг и чужак.

Она посмотрела на него, сглотнула. Ее щеки пылали, ее назвали ребенком. Она видела и испытала много чего за короткую жизнь.

- Мы это видели. Наши предки показали это нам во снах.

- Бред, - Харальд встал. Он покачал головой, поправил плащ на широких плечах. – Я выслушал достаточно. Вы – дети, обманувшие нас, и я не дам вам отравлять мой народ.

Амалия нахмурилась.

- Сядь, - сказала она, сжав кулак.

Он посмотрел на нее в шоке. Его рот приоткрылся, словно он хотел что-то сказать, но его глаза расширились, когда она кивнула на его место.

Все притихли и потрясенно смотрели на нее.

Дитя заговорило.

Это не было вопросом. Она знала, как выглядит. Девочка с красивыми камнями и юным лицом. Они не знали, что она прошла.

Она покажет им.

Амалия встала и со звоном стали взмахнула топором, указывая им на потолок. Вдохнув, сжав кулак, она заставила сталь сиять.

- Хватит магии, - сказал Харальд, но его глаза блестели от любопытства, и Амалия заметила это.

- Что тут показывает, что она – не просто маг? – спросил Лахлан, качая головой.

Амалия закрыла глаза, призвала руны духа и сделала то, что вызвало удивленные вопли собравшихся.

Она заговорила на древнем языке драконов. Он звучал так, словно она выросла там, словно это был ее первый и единственный язык.

Даже Килан потрясенно посмотрел на нее.

Язык был хищным. Его не знали чужаки, с ними не говорили на этом языке. И Амалия говорила на нем легко, рассказывала историю их народа, о связи ее предков с драконами, и как они построили то, что мир еще не видел.

Рай, разрушенный Братством – и мстительным богом – они могли восстановить.

Они поклонились ее, тело Амалии сияло, топор мерцал магией, а ее губы обещали им победу.

Она обещала им процветание, и вопросов не было. Языком драконов она разожгла жажду в драконах, напомнила им об их истинной цели.

Ее глаза открылись, эйфория гудела в теле.

На лицах перед ней были восторг и слезы.

Наследница Эрани вернулась.

15

Ветер отбросил ее волосы на лицо, она встретилась с Жорой у основания горы. Она укуталась плотнее в плащ с меховым подбоем, желая вернуться в тепло комнаты.

Жора улыбнулась ей, поторопила ее вверх по мелким ступенькам. Амалия поднялась, запыхавшись, замерзнув. Ее губы и глаза пересохли, щеки натянулись от холода.

- Я здесь, - Амалия подавила желание упасть на колени и перевести дыхание.

Жора рассмеялась.

- Я почти на пятьдесят лет старше тебя, но эта лестница для меня как прыжок через лужу.

Амалия пожала плечами и закашлялась.

- Очень смешно, - от этого Жора рассмеялась громче.

Она взяла свой посох и протянула Амалии руку.

- Идем, милая, мне нужно кое-что тебе показать.

Амалия кивнула, оглянулась. Она прилетела на спине дракона, от спуска она замерзла. Жора привела ее в узкую пещеру. Их шаги разносились эхом, слышался стук капель воды.

Они укрылись от холодного ветра, и Амалия была рада этому. Она смогла снять капюшон, когда они зашли глубже.

Руна духа Жоры светилась справа от нее слабым оранжевым сиянием.

- Мама всегда говорила мне о существах, что жили в Драконьем переходе. Я хочу, чтобы ты была готова к тому, что встретишь.

- Да, - сказала Амалия, Жора привела ее в большую пещеру, ярко озаренную сияющими камнями и кристаллами в стенах и потолке. – Нам нужно быть готовыми ко всему. Я рада, что вы будете со мной.

- Конечно, - сказала Жора. – Я ждала этого момента всю жизнь. В Кьесе мы вернем свою прошлую славу. Садись.

Они сели в центре пещеры, в яме, и Жора опустила посох между ними. Он стоял, Жора потерла ладони и прижала их к коленям, скрестив ноги. Вуаль куполом растянулась над ними.

- Мы тут защищены, - сказала Жора, закрывая глаза. – Расслабься, а я вызову духов вести нас.

Холодок пробежал по спине Амалии от упоминания духов. Она облизнула губы и села прямее. Может, появятся ее родители. Она бы все отдала за разговор с ними.

Она постоянно вспоминала, как отец спас ее. Он показал силу, что скрывал от нее всю жизнь. И он был сильным. Ее кожу покалывало, туман тихо поднялся с гладкой поверхности пещеры и заполнил вуаль.

- Я зову духа вести нас, - тихо сказала Жора шелковым голосом.

Амалия потрясенно смотрела, как туман принимает облик женщины. Ее сердце забилось так громко, что Жора могла услышать.

Худая фигура выпрямилась и вытянула руки, туман окутал ее тело, создал мантию.

- Жора, - зашипел дух, голос был эхом нескольких голосов. – Дочь Фрейи. Внучка Сенсы. Произнеси просьбу.

Жора открыла глаза и посмотрела на Амалию.

- Со мной наследница Эрани, предок. Покажи ей путь через Драконий переход. Поведи ее в ее задании. Защити от тех, кто навредит нам.

Дух повернулся к Амалии. Она не успела отреагировать, туман сбил ее. Она видела только тьму. Туман забрался в ее рот и нос, в уши, и она не могла дышать.

А потом красный свет засиял перед глазами. Дух держал ее за руку, вел по широкой долине меж двух больших красных гор. Драконы стояли по краям и следили сияющими глазами.

- Иди по следу предков, - сказал голос. – Уважай тех, кто был до тебя. Не бери то, что видишь. Это не дар. Это ловушка. Одолей зверя, что сторожит врата, и ты получишь его руны духа и силу, чтобы зажечь ключ.

Амалия кивнула, глядя, как драконы расправляют крылья и летят к концу прохода. Там стояло существо, наполнившее ее холодом и ужасом.

Это был дракон, но в несколько раз больше всех драконов, что она видела. Он не был оборотнем. Это был настоящий зверь со змеиной головой, когтями размером с ее тело и большими желтыми глазами, что смотрели на нее. Дым вылетал из его ноздрей.

Она застыла на месте перед ним, дрожа, и закричала, когда он выстрелил золотым огнем.

Она вскочила на ноги и вернулась в вуаль к Жоре.

Дух пропал, Жора стояла и сжимала посох. Она смотрела на Амалию с удивлением.

- Видела?

Амалия задержала дыхание, вытерла пот с лица. Она ощущала пыль долины, ощущала жар огня того существа. Было не поздно убежать, но она отказывалась. Она столкнется с ним с Киланом и ее народом, но страх прогнать не получалось.

- Что это было? – спросила Амалия, едва дыша.

Жора стиснула зубы.

- Драко, - сказала она. – Осквернитель.

16

Пора был прощаться с Регардом.

Деревня была красивой, с историей. Но не это был их настоящий дом.

Кьес ждал их, Амалия и Килан были готовы открыть врата их народу. Три племени драконов взлетели в небо в облике драконов, Амалия была на спине Килана.

По сторонам были ее воины. Синли был красным, как и его волосы в облике человека. Тофи и Свейн были бледно-золотыми, а Олаф был черным. Они следовали за Киланом.

Она не могла поверить, что произнесла на встрече с вожаками. Она говорила на языке драконов, доказала свое происхождение, а теперь Лахлан, Ворг и Харальд повели свои племена за ней.

Тепло наполнило ее грудь от счастья.

Она широко улыбалась, холодный ветер дул в лицо, трепал волосы. Она была в красном плаще, несла топор, и она была рада снова подняться в воздух со своим драконом.

Было что-то волшебное в полете. Мир тянулся под ними, он был красивым.

Амалия ощущала себя неприкасаемой сверху, а их видели, тысячи драконов закрывали солнце.

Они не прятались. Они летели домой, и ничто не встанет на их пути.

Амалия и драконы летели днями, оставили холод позади, земля внизу напоминала ту, где она выросла. Кьес был тропической землей – она видела это во снах и хотела вернуться.

Драконы остановились на закате четвертого дня. На краю Фьорда они устроили лагерь на лугу, и Амалия улыбнулась, вспомнив, как рассказала Аросу, откуда она была. Она боялась рассказать ему правду, рассказать ему, что она была из Скала, где многие маги прятались среди людей.

Она умылась в ручье неподалеку, разулась, чтобы размять пальцы ног, и подумала, что будет делать, когда приведет драконов домой. Это будет не конец их пути, ей нужно будет вернуть и магов.

Маги Скала жили в тишине и страхе, скрывали свою истинную натуру веками. Она знала, как сложно скрывать то, что требует свободы. Было больно с магией в венах, ведь она боялась даже попробовать ее.

Она опустилась на камни, вытянула руки и ноги. Килан пришел из-за деревьев. Он улыбнулся ей и сел рядом.

- Как тебе путь домой?

Она повернулась к нему, скрестила ноги под собой.

- Могу спросить то же самое.

- Невероятно, - ответил он, и она улыбнулась. – Ты не представляешь. Я не думал, что поведу нас домой. Я не представлял, что это будет с тобой.

Он взял ее за руку и держал, они смотрели, как луна появлялась из-за облаков.

Небо потемнело, другие драконы сели у костров, готовили добычу с охоты. Она хотела есть, но не хотела уходить от Килана. У них толком не было времени друг на друга после встречи. Время в полете было их временем вместе, она хотела больше.

Ночью, когда она пришла к его комнате, она хотела остаться. Увидев его без туники, она была сама не своя. Она не могла забыть это. Твердые мышцы его рук, живота вызывали жар в ее бедрах, и она не знала, как это потушить. Она знала, что хотела быть только рядом с ним.

- Я не знала, что есть другая жизнь, - сказала она.

Он повернулся к ней, черные волосы упали на лицо. Он убрал их и посмотрел на нее зелеными глазами, и ее сердце дрогнуло.

- Расскажи мне о своем доме в Скале, - сказал он, упираясь рукой в землю, придвигаясь к ней.

Она поджала губы и посмотрела на пруд воды под узким водопадом.

- Может, в следующий раз? – она встала и потянулась к его руке.

Воздух тут был теплее, и она захотела окунуть воды в прохладную воду.

Ее сердце болело, она не могла подавить этого. Уже нет.

Он вскинул брови, смотрел, как она сняла платье и фартук и ступила в воду.

- Ладно, - он разулся.

В нижнем платье она поплыла в воде, радуясь прохладе.

Когда Килан присоединился к ней, она рассмеялась, он обнял ее и прижал к себе. Он смотрел на нее, заглядывал в ее глаза. В свете луны ее улыбка угасла, она читала его душу.

Он мог ощущать то же, что она, и ее сердце колотилось, он прижимал ее к твердому животу. Она обвила руками его пояс, закрыла глаза, когда они поцеловались.

Она пробудилась, он целовал ее, как никогда. Жар между ног вернулся, несмотря на прохладную воду. Ничто не помогало, и она прижималась к нему все сильнее, пока он запустил пальцы в ее волосы.

- Килан, - прошептала она, он пронес ее в воде и прижал к гладкому склону горы.

Он прикусил ее нижнюю губу, поцеловал и отстранился.

- Да?

Она сжала его лицо ладонями и смотрела в его глаза.

- Обещай, что не навредишь мне, что не предашь меня.

Он поцеловал ее снова, прижимая ее к себе.

Она знала, что ее стража там, во тьме, охраняет ее и отводит взгляды. Ей было все равно.

Он прижался лбом к ее лбу, они дышали одним воздухом.

- Я не могу навредить тебе, - прошептал он. – Я никогда не ощущал такого к девушке, и я буду ценить тебя, сколько ты мне позволишь. До смерти, если повезет.

Она улыбнулась, радуясь его ответу.

- Ловлю на слове, - сказал она, и он сжал ее бедра и поцеловал снова, лаская ее язык своим, страсть разгоралась под звездами ночного неба.

17

Когда рассвело, Амалия проснулась в руках Килана и одеялах. Она не хотела двигаться, будить его. Она хотела лежать в тепле рядом с ним. Реальности не было, только их связь.

Но им нужно было лететь дальше, они не могли лежать так весь день.

Она зевнула и села, чтобы потянуться. Олаф стоял неподалеку, кивнул ей, когда поймал ее взгляд.

- Остальные собирают вещи и готовятся к Драконьему переходу, - сообщил он и отвернулся, скрестив руки на груди.

Она была благодарна, что он не пялился. Он напоминал Ароса, и она была холодна с ним из-за этого. Из стражей он меньше всех восхищался ею, он терпел ее из-за долга.

Она застонала, тело болело от сна на земле, но она была рада, что ночью делила общество и тепло Килана. Солнце село, и похолодало, он прижимался к ней, как огонь, пока они спали.

Он пошевелился, Амалия посмотрела на него, он открыл зеленые глаза и прищурился.

- Доброе утро, императрица Эрани, - сказал он, и она подавила улыбку и отвела взгляд.

- Доброе утро, вожак Килан, - ответила она, почти стыдясь от своего счастья в тяжелое время.

Он сел рядом с ней и потер ее плечи.

Она размяла шею, закрыла глаза, ощущая его сильные ладони на себе. Его массаж был тем, что надо. Он прогнал напряжение из ее спины и шеи, потер ее ладони.

Он зевнул и встал. Они переоделись в сухую одежду. Килан натянул тунику на голое тело и стянул волосы в хвост.

Амалия обула сапоги.

- Остальные готовятся к отправлению, - сказала она, он кивнул.

- Хорошо. Мы близко к Драконьему переходу, - сказал он, она закрепила плащ на плечах.

- Тогда пойдем?

Он кивнул, они вернулись в лагерь драконов.

Жора встретила их на половине пути, взяла Амалию за плечи. Она улыбнулась, взглянула на Килана. Он прошел и кивнул ей.

- Вижу, госпожа и ее дракон ладят, - сказала Жора, глаза мерцали.

Щеки Амалии покраснели, она поджала губы и кивнула, не могла отогнать смущение.

Жора ущипнула Амалию за щеки и подмигнула.

- Не стыдись, дитя. Это хорошо, – сказала она. – Однажды вы воссоедините народы. Однажды твоя кровь мага и его кровь дракона создадут жизнь.

Она оставила Амалию с раскрытым ртом от услышанного. Она сжала голову руками от таких слов.

Что они создадут своей любовью?

18

Процессия драконов летела над красное рекой, Амалия помнила, как делала это.

Побег от Братства был первым испытанием для возвращения к ее народу, она видела зеленую траву, луга, деревни. Она представляла, как вернется однажды и приведет магов домой.

Она посмотрела вперед.

Это будет не сегодня.

Сначала им с драконами нужно вернуть дом, подготовить его к возвращению других кланов оттуда.

Ее глаза расширились при виде Драконьего перехода.

Он был таким, как показал дух. Две большие горы ждали с широкой долиной между ними.

Единственный путь в Кьес.

Она видела, почему. За горами были обрывы в бездну ниже их царства. Алсгард был парящим континентом, одним из многих в системе миров выше и ниже. И, чтобы вернуться домой, им придется идти по этому пути, а то и лететь. От другого мира этот закрывала плотная зеленая вуаль, что тянулась от земли к небу.

Ее рот приоткрылся от восторга. Дом скрывался за той вуалью. Так близко, но далеко.

Амалия держалась, Килан летел к гладкой черной земле, приземлился. Она съехала с его спины и потянулась, глядя на красный рассвет. Другие драконы опустились вокруг них.

Драконы стали людьми и смотрели на две большие двери между ними и царством Кьес. За ними было то, для чего они прибыли – их дом, их по праву рождения.

Килан стоял рядом с ней, прижимал ладонь к ее пояснице, дым вырывался из вулкана.

- Как нам сделать это? – Амалия облизнула губы, глядя на огонь и лаву в трещинах в земле, пленка магии покрывала весь остров.

Узкий мост соединял континент Скал и Кьес, и там ждал Драконий переход, красная река шумела внизу.

Он повернулся к ней, она прильнула к его груди от усталости нескольких дней полетов. Она могла лишь представить, как устал он и другие драконы.

- Мы прибыли, - сказал он. – Одолеем Драко и используем ключ, что эльфы охраняли для нас.

Ее тело напряглось от холода в ней. Амалия охнула и посмотрела влево. Приближалось существо из камня.

- Голем, - Килан удивленно вскинул брови и поднял ее на руки.

Они смотрели, как существа рухнули на землю с грохотом. Один съехал на черную землю, большие каменные руки и ноги медленно двигались, скрипя от движений.

Она побелела, один из них провел рукой по реке лавы и бросил шар ее в воздух.

- Осторожно, - крикнула Амалия, убегая от лавы. Она проехала по земле, шары ламы летели по воздуху, попали по нескольким драконам.

Килан взял ее за руку.

- Идем, - сказал он. – Мы можем перелететь их и убраться отсюда.

Она кивнула, сердце колотилось в груди как барабан. Она бежала рядом с ним, он стал драконом быстро и без усилий. Амалия схватилась за него, и он поднял ее над территорией големов.

Другие сделали так же, и ее сердце разбивалось при виде павших драконов в озерах лавы, они сгорели и были неузнаваемы.

Сколько еще умрет, пока они доберутся до врат?

19

Дни шли без вести от Эостры, и Арос думал о худшем. Он не знал, была ли она жива.

Она была сильной. Она выживет. Он должен верить в это.

Арос и его братья устали, ослабли без еды, теряли надежду.

Стражи приносили еду раз в день: холодную кашу, хлеб, затхлый эль и гадкую воду. В один из таких визитов он встал с влажной соломы и подошел к двери.

- Скажите своему королю, что у меня есть послание для него, - закричал он стражу, тот даже не замер.

- И что за послание? – рассмеялся страж.

- Скажи ему, боги бросят нас, если мы будем заодно с Эйнаром.

Страж взглянул на него, хмурясь, словно тот говорил на иностранном языке.

- Хватит бреда, - сказал он.

- Да, - сказал другой. – Никому нет дела до твоих богов. В Цитадели король Ролло – бог.

- И ваша мила мисс поклоняется ему.

Арос побелел от этих слов.

- О чем ты?

Стражи рассмеялись и пошли к двери.

- Лучше поблагодарить ее, она не дает ему отрубить вам головы и выбросить с края царства. Он близок к этому, - страж показал пальцами, насколько.

Двери закрылись, гнев кипел в Аросе. Он прорычал, сжал прутья, прося себя подавить желание изменить облик. Становление Волком лишь ослабит ее.

- Держи себя в руках, мальчик, - сказал Сарса, дриада, подойдя к своей двери, глядя на Ароса желтыми сияющими глазами.

Арос посмотрел на него, идея кипела на губах, он не сдержался.

- У меня есть план, - сказал он. – Мы уйдем отсюда.

Магнус застонал.

- Отлично, - пробормотал он.

- Еще один план? – сказал Хельги. – Еще ни один не сработал.

Сарса посмотрел вправо, где держали близнецов, а потом на Ароса.

- Я слушаю.

Арос облизнул губы и склонился.

- Твои бабочки. Они могут доставить послание фейри возле Цитадели.

- О чем ты? – Сарса прищурился.

Арос провел рукой по волосам и вздохнул.

- Я читал о магии дриад.

- И что? С чего фейри помогать тебе?

- Я знаю, как им вернуть Цитадель, - он молился, чтобы не ошибиться. – Это был их дом. Их прогнали. У меня есть связи, и они смогут вернуть это место и прогнать короля Ролло на восток.

Сарса фыркнул, протянул руку, и она выросла, будто ветка дерева.

- Почему нет? – Сарса тихо рассмеялся. – Я почти три года заперт здесь. А если такой глупый план сработает?

20

Бабочка с желтыми крыльями и пухлым мохнатым телом летела по подземелью, она опустилась на прутья Ароса.

Он прошептал ей послание, она слушала его тихий голос.

- Лети к королеве фейри, - приказал он. – Скажи ей, что есть способ прогнать короля Фенрира из ее дворца.

Королева Келлс неохотно сохраняла мир с Волками веками. Он знал, что они были бы рады вернуть красивый город, что создали. Он надеялся, что им хватит смелости на это, и что он не приведет этим к кровавой войне Волков и фейри.

Лучше бы Эрис и Энит подсказывали в тяжелые моменты. Но он не слышал их неделями. У него была миссия, ему нужно было исполнить ее.

Он говорил с бабочкой, казалось, слышал шепот маленького существа.

Бабочка поднялась с прутьев, полетала перед его глазами. В темноте с сиянием луны она будто кивнула.

Она полетела ввысь, в окошко под потолком.

Арос вздохнул, опустился на пол, и Сарса следил за ним сияющими глазами.

- Что теперь? – сказал Магнус слева от Ароса.

Арос потирал ладони, холодный воздух вызывал дрожь.

- Теперь, - он подул на ладони. – Мы ждем.

* * *

Эостра стояла у окна своей тюрьмы. Хоть это не была камера подземелья. У нее была мягкая кровать и достаточно еды, но ее сердце болело из-за обращения с ее мальчишками. Они страдали. Они были добрыми с ней, и она была рада помочь им в задании.

Она смотрела, как бабочка летела снизу. Она задержалась у ее окна, мерцая желтыми крылышками, и она была уверена, что бабочка звала ее.

21

Красное.

Небо было красным возле Драконьего перехода, но Килан не замедлялся, нес Амалию по небу.

Сердце Амалии колотилось после побега от первой опасности этой земли. Големы бросали лаву высоко в воздух, пока не остались далеко позади. Теперь они были ближе к вратам в конце долины.

Она пыталась успокоить дыхание, готовила себя к тому, что лежало впереди, но тревога опаляла вены и горло, и было невозможно перевести дыхание.

Они добрались. Они собрали народ, и они получат плоды.

Полет был мечтой, в других обстоятельствах Амалия сияла бы от радости, радовалась бы тому, что сидит на драконе.

Но не сегодня.

Они пережили опасности, какие было сложно представить. Братство было сломлено, они потеряли своего лидера, бога.

Если Эйнар вернется, они будут готовы.

- А вот и Драконий переход, - сказала Жора, указывая на статуи каменных драконов в долине.

Амалия резко вдохнула и зажмурилась, Килан уклонился от шара огня. Ее сердце колотилось в груди, лицо пылало, покрытое потом и кровью, слезами по погибшим.

Шар огня шипел, пылал красно-оранжевым светом, нагревая воздух вокруг них. Черная выжженная земля и лава окружали его, вулканы вдали выпускали больше снарядов.

Это они должны вернуть.

Это была империя Эрани.

И Осквернитель Драко стоял между ними и их землей. Он был огромным, с большими золотыми глазами, что смотрели на нее. Его крылья были цвета крови, дыры в них напоминали изорванную тряпку, что сохла на веревке. Его прихвостни окружали его армией жутких существ.

Она стояла, готовая к бою, готовая вести, и тут красное небо потемнело, воздух похолодел, и голос Драко заполнил ее голову.

Все застыли, воздух стал густым и горячим.

- Добро пожаловать домой, - сказал он, низкий смех разнесся над долиной, Амалия оказалась не рядом с Киланом, а в когтях Драко.

Она билась, кричала, рана, оставленная големами, болела. Глаза стали тяжелыми, Амалия видела только дым, крылья и тьму.

Драко улетал с ней, и ее сковал лихорадочный сон.

Домой не вернуться.

Без наследника.

Без хозяина дракона.

22

Просыпаться от смерти забавно. Сначала резкий вдох. А потом жжение в костях и коже.

Он делал это больше раз, чем мог сосчитать, и каждый раз отличался. В этот раз он будет младше.

И он будет внушительным, и враги будут дрожать от страха.

Эйнар открыл глаза, увидел тьму мира духов. Воздух был дымом и туманом, мертвая магия сверкала, как бабочки.

Он будет готов через пару дней.

Свет ждал наверху тихой тьмы. Он сиял, манил вернуться в мир живых. Тот мир во многом был создан им, и он не уйдет, хоть его раздражающий брат и сестра хотели его поражения.

Они пришли в этот мир из земли богов, Эдена.

У каждого было задание и цель, и он не знал, когда их пути стали разными.

Не важно.

Он скоро прогонит их. Он сделает мир новым, начнет заново, если нужно.

Духи держались в стороне, смотрели, как он обретал новое тело.

Братство не было разрушено. Нет, это невозможно. Это был шаг назад, но он использует его для своей пользы.

Он ухмыльнулся, облизнул губы, отмечая их полноту. Он посмотрел на плоть на костях, на мышцы, он парил в тумане над зеленым Морем душ.

Амалия удивила его.

Его величайшее творение смогло убить его. Это не удивляло. Он сделал ее сильной, красивой, и она получила умение и уверенность в бою из-за него.

Все было на местах.

Ему нужно потерпеть… после почти шести тысяч лет дни, недели или месяцы были пустяком.

В этот раз время было его лучшим другом.